

и нарѣчий, собранные десницею всевысочайшей особы» (Въ Санктпетербургѣ 1787 и 1789 гг.) Петра Симона Палласа. Хотя в этой работе слова, как правило, даны в форме номинатива, мы сталкиваемся в ней и с рядом притяжательных суффиксов (например, *пуумъ* 'сын', но вернее 'мой сын' и др.). В некоторых случаях наблюдается раздельное написание окончаний слов. Это — единственный пробел с точки зрения использования материала, на что и можно указать, как на небольшой недочет богатого по содержанию и интересного научного исследования. Фонетически сложные примеры из мансийского языка цитируются автором корректно, встречаются лишь незначительные опечатки в тексте.

Исследование М. Лиймола, посвященное описанию именных флексий мансийского языка, — солидное пополнение фонда трудов по морфологическому строю финно-угорских языков. Нет сомнения, что это работа своими плодотворными результатами побудит как финских ученых, так и финно-угроведов других стран заняться более детальным и более широким по охвату сравнительно-историческим исследованием морфологических проблем. Перед самим М. Лиймола стоит задача дать столь же глубокий морфолого-фонетический анализ и глагольных форм мансийского языка.

ПАУЛЬ АЛВРЭ (Вильянди)

<https://doi.org/10.3176/lu.1966.3.11>

Gyula Décsy, *Jurak Chrestomathy*, Indiana University Publications. Uralic and Altaic Series, Vol. 50, Bloomington 1966. 107 стр.

Рецензируемая книга Дьюла Дечи предназначена в качестве пособия для студентов финно-угорского семинара, изучающих ненецкий язык. Состоит она из трех частей: краткого очерка грамматики ненецкого языка (71 стр.), текстов на ненецком языке (10 стр.), ненецко-английского словаря (17 стр.).

Грамматической части предшествует небольшое введение, в котором сообщается о территории расселения ненцев, их численности, диалектном членении, письменном ненецком языке, указываются некоторые ненецкие учебники, пособия по ненецкому языку, русско-ненецкие и ненецко-русские словари. Специально оговорены изменения (по сравнению с принятыми в литературе), введенные автором для передачи на письме ненецких звуков: сохранение буквы *x* при латинизированной системе графики, обозначение знаком *h* обоих гортанных смычных звуков.

В первом разделе (фонология) даются сведения о фонемном составе ненецкого языка и его основных фонетических закономерностях. Приводится соответствие в обозначении ненецких звуков, принятых в работе, знакам ненецкого практического

алфавита. Перейдя к словоизменению (второй раздел), Д. Дечи останавливается на фонетическом строении именных основ и делении их в связи с этим на фонетические классы. Он приводит парадигмы склонения в основных, лично-притяжательных и лично-предназначительных формах (к последним даются пояснения и примеры употребления). Далее идет речь о предикативных формах имен также с образцами изменения по лицам и по временам. За существительными следуют личные, лично-указательные и вопросительные местоимения в характерных для них формах.

Параграф, посвященный глаголу (как и посвященный существительному), начинается с описания фонетической структуры глагольных основ и деления глаголов в зависимости от конечного звука основы на классы спряжения. Затем идут парадигмы спряжения в различных типах: субъектном, объектном, возвратном как регулярного, так и нерегулярного образования, приводятся также данные об отрицательных формах спряжения глагола. Из глагольных слов дана условная форма герундия и образцы ее словоизменения

(личные показатели герундия восходят к лично-притяжательным формантам). В особый параграф включены послелогии в лично-притяжательных формах (по принятой в грамматиках ненецкого языка терминологии *послеложные местоимения*).

Третий раздел грамматической части посвящен рассмотрению форм и функций частей речи, из которых одни являются изменяемыми (имена, местоимения, глаголы, послелогии), другие — неизменяемыми (наречия, союзы, междометия, частицы). Среди имен различаются существительные, прилагательные, числительные. Особо выделяются непроездовые имена, которые в некоторых формах могут употребляться и как существительные и как прилагательные (*pa* 'дерево' ~ *pa xarad* 'деревянный дом'). Указывается, что старые лексические заимствования из тюркских, зырянского, обско-угорских и русского языков ассимилированы говорящими и что в XX столетии ненцами заимствовано от русских около 1500 новых слов. В составе прилагательных выделяется группа слов, являющихся по своему происхождению причастиями.

Как основные разряды числительных рассматриваются числительные количественные и порядковые (приводится список тех и других). Приводятся основные разряды местоимений и особенности образования местоимений неопределенных и отрицательных. Довольно подробно трактуются различные формы глагола (времена, наклонения, отрицательные формы). Особым параграфом даны глагольные имена.

Выделяются три формы инфинитива: с суффиксом *-š*, *-ž*, *-é*, с суффиксом *-VxVjah*, *-gajah*, *-kajah* и с суффиксом *-uanž*, *-manž*. С нашей точки зрения, только первая из приведенных форм является собственно инфинитивом, две другие — производные от нее, причем третья представляет собой форму цели действия — супин.

Автор анализирует три группы наречий: наречия места, времени и модальные с перечнем ряда относящихся к каждой из этих групп слов. Проводится различие между послелогами с местным, временным и модальным или причинным значением. Снова сообщаются послелогии с лично-притяжательными суффиксами (ср. стр. 41). В работе приводятся списки

союзов, созданных средствами ненецкого языка, и союзов, заимствованных из русского, наречий и вопросительных местоимений, выступающих в качестве подчинительных союзов, однако автор не оговаривает весьма ограниченное употребление данной категории слов. Междометия подразделяются на выражающие удивление, веселье, уныние, сомнение, обращения к людям, возгласы, адресуемые животным. Показаны две группы частиц: самостоятельные и суффиксальные.

В четвертом разделе даются сведения о различных формах словообразования: образовании существительных от существительных, существительных от глаголов, прилагательных от существительных, прилагательных от глаголов, числительных от числительных, глаголов от имен, глаголов от глаголов. Последняя группа разделяется на подгруппы: переходные глаголы, образованные от непереходных, глагольные формы, которые обычно обозначаются термином глагольные виды или формы видовой направленности, возвратные глаголы. Здесь же автор разбирает продуктивные формы наречий, образование наречий от имен, формы транслатива и эссива. Это один из наиболее сложных разделов и потому естественно, что здесь возникают некоторые замечания. Так, например, представляется неправомерным отнесение к словообразованию форм типа *pišakor*, *varŋer*. Суффикс *-r* не имеет значения уменьшительности, но служит нередко для характеристики определенности. При помощи суффикса *-xava* передается только утвердительность: *vesakoxova* 'старик-то'. Слова с суффиксами *-savej*, *-raxa*, *-lang*, *-j* могут иметь при себе качественные определения, и потому вряд ли можно безоговорочно относить их к прилагательным. Суффиксы *-mboj*, *-rka*, *-jumh*, *-doh* в рецензируемой работе отнесены к словообразовательным суффиксам прилагательных, хотя они достаточно широко употребляются и в сочетании с существительными. Отглагольные образования с суффиксами *-jik*, *-xad* могут служить и для обозначения предметности: *ŋavorik* 'обжора', *xynokad* 'певун'. К отглагольным прилагательным отнесены все причастия без подразделения на живые причастные формы и отглагольные по

своему характеру образования, полностью утратившие глагольные черты: *jileb'ej* 'свежий', 'зеленый', *xanij* 'хворый', *para-xej* 'горелый' и другие.

В качестве форманта, посредством которого образуется возвратное действие, приводится элемент *-u/v-*. В языке особый тип спряжения, характеризующий переход действия на действующее лицо (у переходных глаголов) и предел действия (у непереходных глаголов), создается при помощи суффикса *-j* (с последующим гласным) или перегласовки соединительного гласного: *jemb"juv* (*jemb"-j-u-v*)¹ 'я оделся', *jemb"jan* (*jemb"-j-a-n*) 'ты оделся' и т. д. (основа *jemb"-*), ср. *jemb"-ηav* (*jemb"-η-a-v*) 'я одел кого-л.', *jemb"-ηar* (*jemb"-η-a-r*) 'ты одел кого-л.' и т. д. (основа *jemb"-*) или *tarpuv* 'я вышел', *tarpun* 'ты вышел' и т. д. (основа *tarp-*). По нашему мнению, этого рода формы к словообразованию не относятся.

Пятый раздел составляет описание основных явлений синтаксиса. Начинается он с показа способов выражения определенности или утвердительности, хотя об этом уже говорилось ранее. К этому же разделу отнесено образование отрицательных форм глаголов, причастий, глагольных имен, наречий. Перечислены самостоятельные отрицательные глаголы: *jexera(š)* 'не знать', *jahma(š)* 'не мочь', *janqo(š)* 'отсутствовать' и др. Из собственно синтаксических явлений рассматриваются порядок слов, согласование, особенность сочетания количественных числительных с определяемыми существительными, конструкции с глагольными именами, причастиями, инфинитивом, герундием, притяжательные атрибутивные сочетания, способы выражения степеней сравнения. Помимо синтаксического способа выражения значения сравнительной степени (при помощи формы отложитель-

ного падежа) приводятся прилагательные с суффиксами *-rka*, *-jumh*, *-juvh*. Следовало бы отметить, что указанные форманты вряд ли могут считаться показателями сравнительной степени. Суффикс *-rka* обозначает обычно меньшую степень признака, а суффикс *-jumh*, *-juvh* характеризует разграничение. В том же значении присоединяются эти форманты и к основам существительных: *roxobej* 'подходящий' ~ *roxoberka* 'более или менее подходящий', *roxobejumh* 'подходящий из двух', *roxobejuvh* 'подходящие из многих', ср. *xada* 'бабушка', *xadajumh* 'та из двух, которая является бабушкой', *xadajuvh* 'те из многих, которые являются бабушками' и т. д.

В одном из примечаний высказываются соображения автора по поводу гортанных смычных звуков ненецкого языка. Об этих звуках писалось уже много и у нас и за рубежом (в последние годы — автором рецензии, П. Хайду, И. Н. Шибештьен, Э. Ристинен), мнение о наличии двух гортанных смычных в камасинском высказано А. Кюннапом. Поэтому здесь специально останавливаться на этом вопросе нет необходимости. Каждый исследователь имеет право на собственную точку зрения.

Вторая часть «Тексты» начинается с образцов простейших ненецких предложений. Далее идут тексты бытового и сказочного жанров, короткие стихотворные произведения, отрывок из *сюдбац* (сказания о великанах) — приводится по работе М. А. Кастрена и отрывок из *хынабц* (песни) — по работе Т. Лехтисало.

В «Словаре» приведены встретившиеся в текстах слова как в их словарных, так и в словоизменительных формах с переводом на английский язык, а в последнем случае — и с грамматическим разбором.

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что, с нашей точки зрения, рецензируемая книга отвечает своему назначению, а цель, поставленную ее автором, можно считать достигнутой.

Н. М. ТЕРЕЩЕНКО (Ленинград)

¹ Чтобы избежать разночтения, наши примеры приводятся в написании, принятом Д. Дечи, за исключением гортанных смычных звуков, из которых назализованный передается знаком апострофа ('), а неназализованный — знаком двойного апострофа (").